

<http://ko.ru/articles/23761>

[ВЫПУСК №1 \(686\)](#) ¶

Законсервированная отсталость (16.01.2012)

Сможет ли власть в новом году жить по средствам? Глава экономической экспертной группы Евсей Гурвич считает, что нет. И виной тому "священные" для кремля проекты - саммит АТЭС, сочинская олимпиада, универсиада в Казани.

Текст Екатерина Кац, Фото Павел Маркелов.

- Евсей Томович, бюджетный дефицит в Греции впервые перевалил за 4% именно в год провальной в финансовом отношении Олимпиады. А у нас - непомерные социальные обязательства на фоне сложностей в мировой экономике. Что вы предлагаете России: отказаться от строек века?

- От проведения Олимпиады или саммита наше правительство, конечно, не откажется, раз уж мы взяли на себя эти обязательства. Но наверняка можно минимизировать, оптимизировать затраты. Надо же с чего-то начинать проводить в жизнь ту программу повышения эффективности расходов, которую само правительство и утвердило...

- Как вы оцениваете макроэкономические итоги 2011 г. и каковы прогнозы на будущий год?

- Итоги по многим показателям неплохие. Рост ВВП составит более 4% (то есть выше, чем в прошлом году), инфляция оценивается в 6,5% - это рекордно низкая величина. Можно считать, что мы нормализовали ситуацию в бюджетном секторе, ухудшившуюся в кризисный период. Расходы тогда были резко увеличены, чтобы заменить частный спрос государственным. Может быть, это делалось не всегда оптимально, но в целом так действовали все страны. После завершения кризиса мы поэтапно отказываемся от чрезвычайных расходов. В результате бюджет вновь, как до кризиса, будет исполнен с профицитом (порядка 0,5% ВВП). А вот в следующем году начинается новое повышение расходов. Цены на нефть ожидаются пониже, планируемый дефицит - 1,5%.

- Вы считаете, что в 2011 г. ситуация в нашей экономике была безоблачной?

- Увы, мы столкнулись с очень серьезной проблемой - оттоком капитала. В условиях, когда цены на нефть превышают \$100 за баррель, \$85 млрд оттока капитала - это экстраординарная ситуация. И у экспертов нет единого мнения о причинах бегства. Но очевидно, что такой отток несовместим с устойчивым ростом экономики.

Общая причина происходящего: после кризиса бизнес меняет оценки перспективности России. И вот в 2011 г., с одной стороны, цены на нефть оказались выше ожидаемых, и у экспортеров появились доходы сверх запланированных, с другой - у бизнеса нет пока представления, как в России инвестировать эти доходы. Предприниматели не видят возможности для вложений в реальный сектор, и нет доверия к нашей финансовой системе, достаточного для покупки отечественных финансовых активов (которые к тому же имеют невысокую доходность).

- Согласитесь, было бы странно, что в такой ситуации спекулянты не перетекли бы на более доходные площадки. Стратегические инвесторы не бегут пока?

- Прямые иностранные инвестиции действительно продолжают. Но уходят в том числе российские деньги, которые могли быть вложены в экономику. С другой стороны, зарубежные инвестиции, если посмотреть, зачастую оказываются реинвестированными через Кипр или Голландию (где зарегистрированы "дочки" многих наших нефтегазовых гигантов) российскими деньгами. Так что грань между реинвестицией отечественного капитала и приходом иностранного очень условна.

- А как скажутся итоги недавних думских выборов, перемены в правительстве?

- Большое число голосов, полученное партиями левой ориентации - коммунистами и "Справедливой Россией" (СР), - серьезная угроза макроэкономической стабильности. Боюсь, это приведет к дополнительному росту социальных расходов и ослаблению бюджетной политики.

- Вы всерьез воспринимаете СР? Разве это не второй "рукав" Кремля: ЕР - подлиннее, СР - покороче?

- Я думаю, что скорее ЛДПР - второй рукав, хотя она притворяется чем-то оппозиционным.

Когда власть у нас встречается с альтернативными позициями, она нередко пытается инкорпорировать их в свою политику. У нашего правительства достаточно эклектичная политика, нередко соединяющая несовместимые элементы.

Вполне возможно, что в новом правительстве, сформированном после мартовских выборов, мы увидим представителей альтернативных партий, которые займутся реализацией своих лозунгов. Не удивлюсь, если, скажем, Оксана Дмитриева станет главой Минздравсоцразвития.

- Вы полагаете, со сменой лиц в правительстве расходы на социалку еще вырастут даже в условиях бюджетного дефицита?

- Радикально изменили бюджетные перспективы два централизованно принятых решения. Повышение пенсий с 2010 г. привело к тому, что за два года на 3,8% ВВП выросли расходы на эти нужды. На пенсии было дополнительно выделено столько денег, сколько страна суммарно тратит на образование или здравоохранение. И вступило в действие решение о повышении денежного довольствия, военных пенсий.

Также начинается реализация госпрограмм вооружений, а это гигантские расходы: 20 трлн руб. до 2020 г. В среднем это получается больше 2% ВВП в год.

К этому добавляется старение населения. Если не проведем пенсионную реформу, расходы неизбежно будут увеличиваться.

При этом у нас не растет добыча нефти, значит, доля нефтяного сектора в ВВП станет сжиматься. Уже сейчас в бюджете видно, что доходы от нефтегазового сектора снижаются. Нам нужно уже сейчас осуществить серьезные меры, чтобы не оказаться в недалеком будущем в положении Греции. Ее пример ясно показывает, что нельзя расслабляться - всего за 4 года Греция стала несостоятельным должником.

- Получается, что нам нужно сбалансировать бюджет и сократить расходы. За счет чего и кого? Сформировалось такое количество лоббистских группировок... "АвтоВАЗ", например, высасывает гигантские деньги.

- Я считаю, что от большинства субсидий, включая поддержку "АвтоВАЗа", необходимо отказаться - постепенно, но очень твердо. И это нужно не только для решения проблем бюджета, но и ради расчистки места, на котором способно вырасти что-то конкурентоспособное.

Пока поддерживаем нежизнеспособные предприятия, мы тормозим развитие нашей экономики, ставим предел ее конкурентоспособности: она никогда не будет выше, чем у тех морально устаревших предприятий, которым мы искусственно продлеваем жизнь.

- То есть вы считаете эффект субсидирования сугубо отрицательным?

- Да! Возьмем, например, нашу систему налогообложения в нефтяной отрасли, включающую субсидии для нефтепереработки (за счет того, что экспортные пошлины на нефтепродукты ниже, чем на сырую нефть).

Идея состояла в стимулировании экспорта переработанной продукции, а не первичной. Но мои расчеты показывают, что в нефтепереработке у нас не добавленная, а убавленная стоимость. Нефтепродукты по мировым ценам стоят дешевле, чем нефтепродукты, которые мы туда запускаем. А ведь еще надо оплачивать труд людей, электричество, налоги платить. Получается, что, если бы мы закрыли переработку и торговали сырой нефтью, страна выиграла бы 3% ВВП.

- Неудивительно, что у нас такой дорогой бензин...

- Это результат субсидирования. Правильная политика, конечно, не в том, чтобы разом закрыть всю российскую нефтепереработку. Нужно было бы определить, сколько времени требуется на модернизацию отрасли. И на это время (скажем, 5-7 лет) предоставить субсидии. Важно ни под каким видом не продлевать объявленный срок, иначе производители будут биться не за повышение своей эффективности, а за продление субсидий.

Это уже неоднократно делалось. Вступление нормативов по "Евро-3" в РФ отложили из-за того, что госкомпании "не успели" освоить выпуск бензина с октановым числом не ниже 95, притом что нефтяники лет 15 рассказывают об увеличении глубины переработки нефти.

Политика правительства позволяет консервировать нашу отсталость. Нефтепереработка и "АвтоВАЗ" - в чистом виде такие примеры.

- Как же решить бюджетные проблемы?

- Существует два пути. Первый - путь слабой политики: проводить все намеченные расходы и, возможно, еще наращивать социальные выплаты за счет расширения заимствований. Это означает, что бюджет будет иметь хронический дефицит, станет накапливаться государственный долг. Второй путь - оптимизировать расходы. Очень трудный путь, требующий непопулярных мер, в частности непопулярных у влиятельных лоббистов.

Если уж мы приняли решение повысить пенсии и увеличить военные затраты и это действительно необходимо, давайте тогда проводить серьезную программу повышения эффективности всех расходов. Начать с их полной ревизии, выявить, что избыточно или не очень нужно, от этого отказаться, обозначить резервы. Снизить численность госслужащих, которая у нас на душу населения выше, чем в других странах. Как, впрочем, и силовиков: численность правоохранительных органов на душу населения у нас самая высокая в мире, военнослужащих - одна из самых высоких в мире.

- Мы за 10 путинских лет почти не видели смены лиц в правительстве. Если я правильно вашу логику понимаю, с приходом в правительство "свежей крови" мы будем наблюдать жестокую войну лоббистов.

- Война между лоббистами идет всегда. Давайте по-другому скажем. До кризиса, пока быстро росли бюджетные доходы, эти проблемы решались сравнительно безболезненно за счет того, что всем и на все выделяли больше денег. На здравоохранение, образование, национальные проекты. И на социалку, и на национальную экономику. Ну и, как говорят эксперты по коррупции, ее объемы тоже росли - значит, и чиновники оставались не внакладе.

Теперь доходы расти не будут. Неизбежно возникает конкуренция: чтобы выделить больше денег на приоритетные цели, нужно на чем-то сэкономить. Значит, возникает распределительный конфликт - кому сократить финансирование? Я считаю, что у нас практически на любом направлении имеются большие резервы для экономии государственных денег, но хватит ли на это политической воли? Вопрос.

- По вашим наблюдениям, политика кризисных лет действительно привела к проблемам в развитии естественных монополий или жалобные песни железнодорожников и энергетиков о том, что инфраструктура завтра развалится, - тоже лоббистские штучки?

- Естественно, что все привыкли просить государственную поддержку. Правительство в каких-то случаях уступает, где-то нет. В частности, государство с начала кризиса сдерживает рост тарифов на перевозки (субсидируя таким образом промышленность) через дотации РЖД. Кризис закончился, наверное, можно от этого уйти.

- А он окончен?

- Нет оснований считать завершающийся год кризисным. Если события в еврозоне пойдут по жесткому сценарию, то тогда мы действительно ощутим кризис. Упадут цены на нефть, рухнет фондовый рынок, снизится курс рубля.

- Есть точка зрения, что власть после выборов 2011 - 2012 гг. начнет решать проблемы бюджета радикально лишь после исчерпания всех фондов и возможностей займов. Затем

начнется добровольно-принудительная интеграция РФ в мировую экономику - за счет нового витка приватизации с продажей частей госкорпораций западным акционерам, а значит, и некая либерализация экономики...

-Снижение роли государства поможет оживить экономику, но все же главное в другом. У нас очень шаткие права собственности, по большому счету они не признаются обществом. "Хоть как-то" проведенная либералами 1990-х приватизация до сих пор воспринимается как несправедливое отчуждение. Пока это не изменится, собственность не защищена. В том смысле, что любую собственность можно отобрать, и никто не возмутится. Нельзя все у всех отобрать, но у любого отдельного собственника - возможно, и это будет воспринято большинством населения как восстановление справедливости.

Эту проблему решить нелегко, но власть ее решать и не хочет. База политической независимости - наличие независимой собственности. Если база условна - нет и независимых политических сил. Это главное препятствие, которое никто не собирается преодолевать.

- Не секрет, что и предприниматели, и население в нашей стране ориентированы на получение сверхприбылей.

- Вы затронули аспект, за которым стоит глобальная для страны проблема, - короткий горизонт планирования, отражающий высокую неопределенность, неуверенность в будущем. Никто не планирует на 10 лет вперед - мало ли что случится?! Для формирования долгосрочного мышления нужна последовательная экономическая политика. А у нас как: снижали-снижали налоги все 2000-е годы, потом раз - и подняли единый социальный налог (ЕСН). Так же и в политике: централизация всех решений делает их непредсказуемыми. Над этим надо работать, но это нельзя в один день изменить.